

Начало и окончание Второй мировой войны

1 сентября 1939,
Германия

Урок
90 минут

Дополнительный
материал

Первоисточ-
ники

Члены парламента! Депутаты германского рейхстага!

В течение долгого времени мы страдали от ужасной проблемы, проблемы, созданной Версальским договором – точнее, Версальским диктатом. От проблемы, которая усугублялась, пока не стала невыносимой для нас. Данциг был и есть германский город. «Коридор» был и есть германский. Эти территории обязаны своим культурным развитием исключительно немецкому народу. Без немецкого народа на всех этих восточных территориях будет процветать самое темное варварство. [...]

Польша развернула борьбу против Вольного города Данцига. Более того, Польша не была готова урегулировать проблему «Коридора» справедливым способом, соблюдая интересы обеих сторон, и не думала о соблюдении своих обязательств по уважению прав нацменьшинств.

Я должен заявить определенно: Германия соблюдает свои обязательства; нацменьшинства, которые проживают в Германском рейхе, не преследуются. Ни один француз не может встать и заявить, что 50 000 или 100 000 французов, проживающих в Саарской области, угнетены, замучены или лишены своих прав. Никто не может сказать такого. [...]

И, следовательно, я принял сейчас решение вести разговор с Польшей на том же языке, на котором она разговаривает с нами уже много месяцев! Если государственные деятели на Западе заявляют, что это идет вразрез с их интересами, я только могу сожалеть о таких заявлениях, но это не может ни на мгновение остановить меня в исполнении моего долга.

Чего еще они хотят от нас? Я торжественно уверил их, и я повторю: мы ничего не просим от западных государств и никогда не попросим. Я объявил, что граница между Францией и Германией – окончательная. Я неоднократно предлагал Англии дружбу и, при необходимости, самое близкое сотрудничество, но такие предложения не могут быть односторонними; они должны найти отклик у другой стороны. [...]

Я особенно счастлив, что могу сообщить вам одну новость. Вы знаете, что у России и у Германии – разные государственные доктрины. Этот вопрос – единственный, который следовало прояснить. Германия не собирается экспортировать свою доктрину. Учитывая тот факт, что и Советская Россия не намерена экспортировать свою доктрину в Германию, я не вижу ни одной причины для противостояния между нами. Это мнение разделяют обе наши стороны: любое противостояние между нашими народами будет выгодно лишь другим. Поэтому мы решили заключить договор, который навсегда устранил возможность какого-либо конфликта между нами. Этот договор налагает на нас обязательство советоваться друг с другом при решении определенных европейских вопросов, а также предоставляет возможности для экономического сотрудничества и прежде всего дает уверенность, что наши два великих и мощных государства не станут зависимыми или взаимно исключаемыми. Любая попытка Запада помешать нам потерпит неудачу. В то же время я хочу заявить, что это политическое решение имеет огромное значение для будущего, и это решение – окончательное.

Я верю, что весь немецкий народ одобрит мою политическую позицию. Не стоит забывать, что Россия и Германия боролись друг против друга в Первой мировой войне и обе в результате пострадали. Это не должно повториться, и не повторится во второй раз. [...]

Сегодня ночью Польша впервые открыла стрельбу на нашей территории и даже направила кадровых военнослужащих. С 5.45 утра мы отвечаем огнем! Теперь же бомбам мы противопоставим бомбы! На применение боевых газов мы ответим применением боевых газов! Тот, кто отойдет от правил ведения гуманной войны, пусть не ожидает от нас гуманности. Я буду продолжать борьбу против всех, пока не будут обеспечены безопасность Рейха и его права. [...]

Как национал-социалист и как немецкий солдат, я вступаю в эту борьбу с недрогнувшим сердцем. Вся моя жизнь – лишь бесконечная борьба во имя моего народа, для его возрождения и во имя Германии. Был только один лозунг в этой борьбе – вера в этот народ. Одно слово мне никогда не было знакомо – сдаться. [...]

Я готов в любой момент отдать свою жизнь – пусть ее заберет любой! – за мой народ и за Германию, и того же я требую от каждого. Ну а тот, кто думает, что он сможет прямо или косвенно противостоять этому завету для нации, – тот потерпит крах! Предателей ждет смерть! [...]

Я также ожидаю, что наши немецкие женщины станут примером железной дисциплины в этом великом сражающемся сообществе, а немецкая молодежь со всем пламенем сердца выполнит то, что от нее ждут и требуют нация и национал-социалистическое государство.

Если мы создадим такое сплоченное сообщество, твердо намеренное сделать все и полное решимости никогда не сдаваться, мы преодолеем все сложности силой нашей воли. [...]

Германии – Зиг хайль! Да здравствует Победа!

696 слов

